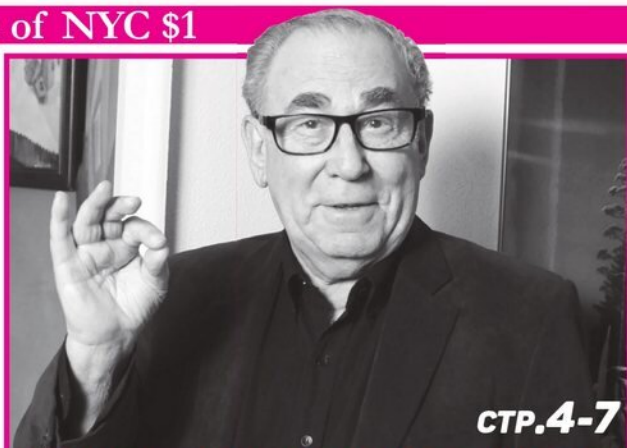

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ФЕРРАРИ

СТР. 8-11

СТР. 4-7

РАДИОНЯНЬ

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№29 (162)
ИЮЛЬ 2023

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР. 14-15

**ЮРИЙ
МОРФЕССИ -
«БАЯН РУССКОЙ
ПЕСНИ»**

**ВОТ ТАКАЯ
БАЙДА**

СТР. 16-17

**ЗВЕЗДНЫЙ «ФОРСАЖ»: СТР. 20
С ЧЕГО НАЧИНАЛ ВИН ДИЗЕЛЬ**

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

Из цикла «Небожители»

Кулаков с женой Евдокией

Геннадий Норд

У каждого времени своя правда. Для советского времени таковой считалась та, о которой простому народу сообщала газета «Правда».

Однако верхушка мощного партийно-государственного образования под названием Политбюро ЦК КПСС жила отдельной, любопытной для простых смертных, но моментами драматичной жизнью. Эта жизнь научила тогдашних «небожителей»: говорить публично следует одно, думать можно по-другому, а делать только то, что позволяет быть на поверхности политического течения. Те, кто не вписывался в эту установку, были обречены.

В Политбюро входили наиболее влиятельные члены ЦК, определявшие политику партии и всего государства. Причем, даже если они не занимали государственных постов. В свои лучшие годы - 1970-е - его состав насчитывал до двадцати пяти членов. Помимо Генсека это были председатели Совмина и Президиума Верховного совета СССР, первые секретари ЦК Компартии Украины, Московского горкома и Ленинградского обкома, а также председатель КГБ, министры обороны и иностранных дел.

Знакомясь с архивными документами того периода, просто поражаешься накалу конкурентной борьбы в высших эшелонах власти, в которой действующие лица не брезговали никакими приёмами - интригами и просчитываемыми комбинациями, направленными на подсиживание и дискредитацию неугодных. А после того, как судьба очередного небожителя была предreshена, начинался публичный ритуал его изгнания из числа избранных. При этом зачастую формаль-

но это преподносилось как иерархическое «повышение».

ФЁДОР КУЛАКОВ

Сегодня уже вряд ли кого удивит перепетиями грызни за место под солн-

Кулаков за рабочим столом

Всю свою партийно-политическую жизнь Горбачёв шёл по пятам Кулакова

ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС. Ф. Д. Кулаков - крайний справа в первом ряду

цем в высших эшелонах власти бывшего СССР, особенно - в постсталинский период. Конечно же, её апогеем являлась борьба за кресло Генсека ЦК КПСС, как при Хрущёве, так и при Брежнев.

Если рассматривать долгосрочную перспективу, то претендентов на место ста-

реющего Брежнева было несколько: Щербицкий (его считают протеже самого Леонида Ильича), Гришин, Романов. Но мало кто знает, что реальной фигурой в Политбюро, достойной занять место Брежнева, был Фёдор Давыдович Кулаков.

Это был порядочный и принципиальный, что было редкостью в брежневском окружении, человек. К тому же, мудрый, волевой, целенаправленный, имеющий собственные идеи формирования страны. В общем, он обладал всеми необходимыми качествами лидера, на которого многие совершенно обоснованно делали ставку.

В стране о нём мало писали, и народ его почти не знал, а вот за рубежом Кулакова открыто называли будущим Генсеком хрущёвского типа, но без хрущёвских закидонов.

Говоря о его политических перспективах, не будем забывать, что к концу 1970-х он являлся одним из наиболее молодых - второй после Романова - и энергичных членов Политбюро и секретарей ЦК.

Но Романова в результате подвохных интриг более возрастные партийные соратники, опасавшиеся возможной чистки состава Политбюро с целью его омоложения, предпочли «снять с дистанции» креслу, запустив по стране дискредитирующий нелепый слух о роскошной свадьбе дочери в Таврическом дворце на царских сервизах из Эрмитажа. Этого было достаточно, чтобы поставить крест на его политических амбициях.

После этого все чаще стали упоминать Кулакова как возможного будущего кандидата на роль главы партии и страны. К этому времени он уже прошёл все ступени обязательной длинной карьерной лестницы и был сложившимся государственным деятелем и партийным работником.

Федор Давыдович Кулаков
(официальная фотография)

В 1960-ом году в 42 года он был направлен на Ставрополье первым секретарём крайкома. Этот период своей жизни Кулаков потом всегда вспоминал со светлым чувством: ему нравилась работа, нравился климат, богатый и щедрый край. Да и образ жизни вполне устраивал обожавшего застолья и большие компании партийного руководителя. Он слыл хлебосолом, собирал по различным поводам гостей и своих соратников, благо санаториев и домов отдыха в предгорьях и горах Кавказа имелось великое множество, и было где собраться. Кстати, любовь к охоте он впоследствии сохранил и в Москве, подобрав для этого ряд близлежащих охотничьих хозяйств.

Именно на Ставрополье пересеклись пути Кулакова и Горбачёва, которые стали очень близки. Последний сразу был выделен из массы краевых чиновников - рекомендован на пост первого секретаря крайкома комсомола, а затем назначен заведующим ключевым отделом крайкома партии.

Кулаков готовил его, конечно, но на смену себе, но получалось так, что Горбачёв последовательно занимал кресла, которые тот освобождал - сначала в Ставрополе, а потом в Москве.

При этом сам Горбачёв достаточно лестно отзывался о Кулакове, называя его сильным и щедрым, решительным, обаятельным и открытым человеком, который легко находил общий язык с кем угодно. Кулаков требовал от подчинённых личной преданности и выполнения плана, а всё прочее значения не имело. Правда, по мнению Горбачёва, Кулакову не хватало кругозора, культуры и образования.

После того, как Хрущёва отправили на пенсию и освободились от его главных ставленников, Кулаков перебирается в столицу и быстро входит в ближний круг Брежнева, становясь секретарем ЦК по сельскому хозяйству и членом Политбюро. Многие считали эту должность провальной, но Кулаков успешно с ней справлялся.

Он принадлежал к узкому кругу высших руководителей партии и государства, кто по праздникам приезжал к Генсеку на дачу. Таких было немного - Устинов, Громыко, Андропов, Черненко, Тихонов, Кириленко.

По словам хорошо его знавших соратников, Кулаков не был равнодушным человеком, цинично наблюдавшим за бедственным положением сельского хозяйства. Ему было больно видеть, как деревня погибает, зарастает лесом, люди разбегаются. Он был за экономические реформы и прямо говорил об их необходимости:

Место захоронения Ф. Д. Кулакова в Кремлевской стене

Вот так Ставрополье встречала заведующего сельхозотделом ЦК КПСС Ф. Д. Кулакова (с цветами). Крайний справа - первый секретарь крайкома КПСС М. С. Горбачёв

На фото в первом ряду сразу четыре Генсека ЦК КПСС. М. С. Горбачёв, А. А. Громыко, Н. А. Тихонов, Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, К. У. Черненко и Ю. В. Андропов на Киевском вокзале в Москве, 1981 год

- Многие не работают! Я не против колхозов, но там, где они не работают, зачем они нужны? Только ради идеологии?

Вера в коммунистические идеи не препятствовала пониманию того, что в существующих условиях крестьянство не может эффективно развиваться и кормить страну. А потому он предлагал массово раздавать участки земли горожанам под дачи и ведение собственного хозяйства, внедрять фермерство в Советском Союзе, освободив фермеров от налогов в первые два года.

Видимо, слишком вольные мысли об устройстве советской деревни вкупе с лидерскими партийными перспективами, а о них уже вовсю вещали зарубежные радиоголоса, пугали кое-кого в Политбюро. И к концу семидесятых над Кулаковым стали сгущаться тучи.

В июле 1978 года должен был состояться пленум ЦК по вопросам сельского хозяйства. Между тем, делая доклад на пленуме поручили не ему, а председателю Совмина Косыгину. Его даже не включили в состав редакционной комиссии по подготовке текста доклада. В итоге Кулакова раскритиковали за неудовлетворительное положение дел в аграрной отрасли. Разумеется, со всеми вытекающими последствиями. Если мартовский пленум 1965 года был для него восходом, то июльский 1978 года стал закатом...

На следующий день, 5 июля 1978 года, Кулаков с супругой Евдокией отметили на даче сорокалетие своей свадьбы. По свидетельствам всех очевидцев, он был бодр и весел. Таким же он был и вечером 16 июля, когда заснул и больше не проснулся.

Утверждают, что в роковую ночь они с женой крупно поссорились, и он в расстройстве еще «добавил». Сердце не выдержало двойной нагрузки.

До сих пор циркулируют две одинаково недоказуемые версии о неожиданной, а потому загадочной для многих близких,

смерти Кулакова, которая для основной массы советского народа стала незамеченной - убийство и самоубийство.

Сторонники первой убеждены в его отравлении: якобы в бутылку с «Посольской» ему в этот день что-то было подсыпано, что и вызвало остановку сердца.

Другие же полагают, что тот не выдержал неожиданно обрушившейся на него опалы.

При этом третьи отмечают, что он не проявлял никаких признаков моральной подавленности, был большим оптимистом, а оптимисты так просто из жизни не уходят.

Как бы то ни было, но эта преждевременная смерть, открывшая вакансию в Политбюро и Секретариате ЦК, нео-

жиданно стала прелюдией многим драматических событий, произошедших в стране. И в первую очередь, - открыла Горбачёву дорогу на самый верх. Примечателен факт, что Михаил Сергеевич, заняв место Кулакова, впервые поднялся на трибуну Мавзолея именно в день похорон Кулакова.

Руководители партии и государства находились в отпуске, и возвращаться на похороны им не захотелось. Брежнев удовлетворился тем, что велел прислать венки от его имени, хотя потом огорченно скажет Горбачёву:

- Жаль Кулакова, хороший был человек. Становится понятно, как невероятно далеки друг от друга были эти люди, чья судьба свела на вершине власти...

Памятник Кулакову в Ставрополе